

Семья Ань Минси была настолько рада, что чуть ли не готова была упасть на колени перед Ань Жубао. Ли Синь даже чуть не дал себе пощечину, непрестанно благодаря и извиняясь перед Ань Жубао. Ань Жубао вытер пот со лба, снова проверил лоб ребенка — температура значительно снизилась, вероятно, около тридцати восьми градусов. Затем он спрыгнул с кана и обратился к Ань Минси и другим:

— Теперь можно ехать в городок, не боясь. По дороге следите, чтобы ребенок не замерз и не простудился. Если температура снова поднимется, прикладывайте лед. Если все сделать правильно, до городка добраться будет несложно.

Сказав это, он вместе с Ань Сюанем попрощался. Семья Ань Минси проводила их до ворот, снова и снова выражая свою благодарность. Ань Жубао вежливо отклонил их благодарности, взял Ань Сюаня за руку и поспешил уйти.

В ту же ночь семья Ань Минси, завернув ребенка в теплые одеяла, отправилась в городок на конной повозке. Дорога была покрыта снегом и льдом, и повозка ехала целых пять часов, достигнув городка только к девятому часу вечера. Все медицинские учреждения в городке уже закрылись, но после долгих уговоров им удалось вызвать врача из одной из клиник.

Пожилой лекарь внимательно осмотрел ребенка, прищурился и, поглаживая бороду, спросил:

— Вы снижали ребенку температуру? Каким образом?

Ань Цзюнь поспешно ответил:

— Один гер из нашей деревни придумал этот способ.

Он подробно рассказал лекарю, как Ань Жубао снижал температуру. Лекарь, выслушав, кивнул:

— Действительно, знает свое дело. При лихорадке у детей нельзя укутывать их слишком сильно, лучше обтирать теплой водой... Да, этот метод хорош. Вам повезло встретить такого человека. Если бы температура продолжала расти, ребенок мог бы оказаться в опасности.

Услышав это, Ань Цзюнь и его семья почувствовали облегчение и еще больше прониклись благодарностью к Ань Жубао.

После лечения у лекаря через три дня ребенок полностью выздоровел. Ань Цзюнь и его семья, снова выразив свою благодарность, вернулись в деревню.

Первым делом, вернувшись в деревню, Ань Цзюнь взял с собой Ань Личэна и Ли Синя, а за ними последовала Ань Шао, чтобы лично поблагодарить семью Ань Сюаня. Войдя в дом, Ань Цзюнь протянул Цинь Фэну корзину с яйцами:

— У нас, крестьян, нет ничего ценного, но это наш скромный подарок. Пожалуйста, примите его.

Цинь Фэн, естественно, отказался, вежливо отклонив подарок:

— Брат, это слишком любезно с вашей стороны.

Ань Цзюнь, нахмурившись, сказал:

— Твой Жубао спас жизнь моему внуку. Это огромная благодарность. Мы, крестьяне, не можем

позволить себе роскошь, как горожане, но эти яйца от наших собственных кур. Если вы не примете их, значит, считаете их недостойными.

После таких слов Цинь Фэн с улыбкой принял подарок, и Ань Цзюнь наконец улыбнулся. Ань Личэн и Ли Синь также выразили свою благодарность. Ань Личэн, честный и прямой человек, сказал Цинь Фэну:

— Дядя, если в будущем вам что-нибудь понадобится, просто скажите.

Ли Синь, покраснев, обратился к Ань Жубао:

— Жубао, спасибо... я... я тогда был слишком взволнован, прости меня.

Ань Жубао поспешно ответил:

— Брат, не беспокойся. Даже если бы ты ударил меня, я бы принял это, ведь ты мой брат. К тому же, метод снижения температуры я узнал из книги, и сам не был уверен, сработает ли он. В конечном итоге, это заслуга ребенка, а не моя.

Его слова вызвали смех у всех присутствующих, и атмосфера в комнате стала легкой и радостной.

Ань Шао, войдя в дом, не сводил глаз с Ань Жубао. Если говорить честно, он с первого взгляда влюбился в Ань Жубао, но тогда его привлекла лишь внешняя красота и харизма молодого человека. Однако после того дня, когда Ань Жубао проявил невероятную для своего возраста хладнокровие и мудрость, эти качества глубоко запали в сердце Ань Шао. С тех пор он словно потерял душу, думая только о Ань Жубао, мечтая быть ближе к нему, настолько близко, чтобы никогда больше не расставаться...

Сун Чу вошел с подносом фруктов, и Ань Жубао подошел, чтобы помочь ему поставить его на стол. Они обменялись улыбками. Глаза Ань Шао потемнели, он опустил голову, крепко сжав уголки своей одежды. Горечь и неудовлетворенность терзали его сердце, а в голове крутилась одна мысль:

«Почему он не мой? Он должен быть моим, моим...»

Ань Цзюнь и его семья посидели еще немного, но, беспокоясь о ребенке, вскоре попрощались. Перед уходом Цинь Фэн достал несколько детских зимних вещей, которые когда-то носил Ань Жуюй, и подарил их Ань Цзюню, чтобы его внук мог их носить. В деревне считалось, что дети, носящие старую одежду, вырастают здоровыми и крепкими. Кроме того, зимняя одежда семьи Ань Сюаня была отличного качества и выглядела как новая, так что Ань Цзюнь и его семья с радостью приняли подарок.

Выйдя из дома Ань Сюаня, Ань Шао продолжал оглядываться назад. Ань Жубао и Сун Чу стояли у входа, смеясь и разговаривая, пока Ань Жубао не обнял Сун Чу за талию, и они вместе вошли в дом. Ань Шао резко отвернулся, и на мгновение его лицо исказилось.

Ань Цзюнь первым заметил его странное поведение и спросил:

— Сяо Шао, что с тобой? Ты выглядишь таким бледным.

Ань Шао натянуто улыбнулся и ответил:

— Я в порядке, просто... просто устал.

Ли Синь добавил:

— В последние дни Сяо Шао много помогал. Возвращайся домой и отдохни, вечером брат приготовит тебе что-нибудь вкусное.

Ань Шао кивнул с улыбкой.

Ань Цзюнь вдруг вздохнул:

— Этот гер из семьи Ань — настоящий клад. Он еще так молод, а уже сюцай. Его родители добрые и щедрые, а их дом — один из лучших в деревне. Если подумать, он и наш Сяо Шао подошли бы друг другу по возрасту и внешности. Жаль, что Сяо Шао опоздал, и гер из семьи Сун оказался счастливым.

Ань Цзюнь сказал это без какого-либо умысла, просто высказав свои мысли, и вскоре забыл об этом. Ань Личэн и Ли Синь также не придали этому значения, но Ань Шао, у которого уже были свои планы, воспринял эти слова серьезно, и всю дорогу домой был погружен в размышления.

В последующие дни выпало несколько сильных снегопадов, и на улице стало так холодно, что вода замерзала на лету. Ань Сюань и Ань Жубао также присоединились к зимнему отдыху, и вся семья, уютно устроившись в теплом доме, проводила дни за чтением и письмом, наслаждаясь спокойствием. Только Сун И и Ань Жуюй выглядели немного грустными — они давно не выходили поиграть.

В тот день Сун Чу, закончив читать книгу, с некоторым недоумением отложил ее, решив спросить Ань Жубао вечером. Потянувшись, он открыл окно и выглянул наружу. Снег, выпавший несколько дней назад, еще не растаял, и перед глазами расстилалась белая бескрайняя равнина. В последние дни, погруженный в книги, он не обращал внимания на внешний мир. Теперь, увидев снег, он вспомнил, как в прошлые годы в это время он и Ань Лин играли в снежки и лепили снеговиков. Хотя в этом году все было иначе, вид снега вызвал в нем желание выйти на улицу.

Оглядев комнату и не найдя Ань Жубао, он предположил, что тот в комнате родителей. Сун Чу быстро спрыгнул с кана, надел обувь, пальто и шапку, открыл дверь и вышел во двор.

Во дворе были расчищены дорожки от дома до туалета, ворот и кухни. Сун Чу глубоко вдохнул холодный воздух и пошел по дорожке. Дойдя до места, где снег был особенно густым и широким, он улыбнулся и начал лепить снежки.

Когда Ань Жубао вышел из дома, он увидел своего супруга, занятого во дворе. На Сун Чу было пальто и шапка, подаренные Цинь Фэном. Поскольку Сун Чу был гораздо стройнее Цинь Фэна, одежда облегалась его с головы до ног. Белый мех, из которого были сделаны пальто и шапка, делал его похожим на движущийся сугроб.

Сун Чу уже успел слепить тело снеговика и теперь старательно утрамбовывал его. Взгляд Ань Жубао упал на покрасневшие от холода руки супруга, и он нахмурился. Подбежав к нему, он схватил его за руки и прижал к себе.

Сун Чу, увлеченный лепкой снеговика, вздрогнул от неожиданности, но прежде чем он успел что-то понять, его руки уже оказались в теплом объятии Ань Жубао. Онемевшие от холода руки

постепенно начали согреваться, прижимаясь к теплой коже.

<http://bllate.org/book/16457/1493045>